

упоминаются «крепость на супостаты» (с. 103.19-20) и «добрыи воевода» (с. 109.25).

Наконец, совершенно неподходящими для древнерусских условий выглядят качества правителя, направленные на оптимальную организацию имперской *бюрократии* — в «Пчеле», как и следовало ожидать, об этом ничего не говорится. Молчат об этом и другие источники по древнерусской политической идеологии.

Таким образом, можно считать установленным, что Киевская Русь XII-XIII вв. в силу своей децентрализованности и раздробленности, в условиях опоры князя в основном на свою дружину, демократического характера политической системы во многих древнерусских городах и существования во многом договорных, почти партнерских отношений между властью и подданными, не могла в полном объеме усвоить византийскую политическую идеологию, пронизанную имперскими образами и идеями. Особенности древнерусского перевода политических статей византийской «Пчелы» показывают, что не византийская имперская, а воспринятая Византией античная, полисная по своему характеру политическая идеология лучше всего соответствовала конкретным социально-политическим условиям древнерусских княжеств в XII-XIII вв.

540-е заседание. 24 октября 2001 г.

А. И. Буркин

Образ Преподобного Нила Столобенского в иконописи и деревянной скульптуре (по материалам частной коллекции А. И. Буркина)

Предметом моего исследования стал вопрос, не изученный специально в искусствоведении — иконография преподобного Нила Столобенского. Она отличается разительным своеобразием по сравнению с общим иконографическим канонам — большинство образов преподобного Нила выполнены в виде объемных фигур молящегося инока. Его изображение можно встретить во всех традиционных видах древнерусского искусства: лицевом шитье (покров XVII века с его изображением хранится в Историко-художественном музее-заповеднике Сергиева Посада), иконописи, мелкой пластике, финифти и даже на выносных запрестольных крестах. Судя по количеству дошедших до нас изображений святого, почитание его в России было повсеместным. Коллекция, которую я собирал свыше 15 лет, насчитывает более 200 предметов.

По началу иконописцы XVI века изображали святого Нила в строго канонической иконной традиции на плоской доске, а с XVII века стал формироваться собственный канон — либо прорезное изображение молитвенника — горельеф, либо полностью объемная фигура подвижника — скульптура. В искусствоведении бытует мнение, что православный канон категорически запрещал в иконографии скульптурное изображение. Это не совсем так. Из общего правила существовали при-

знанные церковью исключения. Это, во-первых, Можайский иконографический канон Свяителя Николая Мирликийских Чудотворца, и, во-вторых, иконные скульптуры святой мученицы Параскевы-Пятницы. Мощная скульптурная иконографическая традиция, сформированная западным влиянием, проникла в русскую иконографию из присоединившейся к Москве Малороссии во второй половине XVII века, однако эта линия была подвергнута резкой критике в первой половине XVIII века, сначала Святителем Митрофаном Воронежским, а затем Синодальным решением в начале 20-х годов XVIII века. Однако этой критике не подверглись каноны Николы Можайского и Параскевы-Пятницы, поскольку эти скульптурные иконы испокон на Руси были храмовыми и их специфика имела богословское обоснование, из-за чего они стали исключением из канонического правила. Но в отличие от скульптурного канона Николы Можайского и Параскевы-Пятницы в их общей в основном плоскостной иконографии (эти скульптуры имели только храмовое употребление и не являлись иконами для келейных и домашних божниц), скульптурное изображение Преподобного Нила стало именно массовым. Большинство таких «икон» сделаны в расчете на домашний Красный угол, а не для храма.

Объяснить это явление на основании одного лишь изучения источников по истории русского искусства резьбы по дереву невозможно. Необходим герменевтический анализ Жития святого, а также Службы и Канона ему. Поскольку «Житие Нила Столобенского» относится к одному из множества научно не изданных памятников древнерусской агиографии, я обратился к рукописным его спискам, древнейшие из которых хранятся в рукописном отделе Российской Государственной Библиотеки. В процессе подготовки к изданию Жития святого, в том числе и по протографу 1 редакции 1630 г., по Минее Четьей из собрания Троице-Сергиевой Лавры¹, и Службы по списку — 1628 г. из Минее Служебной того же собрания², а также Службы, Молитвы и Жития по рукописи XVIII в. из собрания Ундольского³, анализ текстов указал еще на одно загадочное обстоятельство — в текстах жития святой Нил назван «преподобным», а в службе, посвященной Нилу Столобенскому, специфика его духовного подвига определяется как столпничество. Преподобный прямо называется «столпником»: «Житие твое, отче Ниле, чудно на земли показал еси. Велико потение и смирение, того ради на небесехъ жизнь вечную наследовал еси. Моли спастися от бедъ поющым тя. Симеону великому, иже на столпе жившему, житию последя преподобне, тем же тому еликомощно именование от жития стяжалъ еси, Ниле пребогате»⁴. При этом ни на каком столпе, подобно преподобным Симеону и Даниилу Столпникам, или Святителю Кириллу Туровскому и преподобномученику Никите Переславскому, Столобенский подвижник никогда не стоял.

По идейно-художественной структуре и отбору агиографических топосов «Житие Нила Столобенского» по праву относится к «преподобническим». Не останавливаясь подробно на его анализе и сравне-

нии с подобными по типу житиями, вспомним, тем не менее, один из эпизодов самого раннего древнерусского преподобнического жития — «Жития Феодосия Печерского». В нем говорится, что «По вечернимъ убо пении седъшю ему и хотящю опочинуть, не бо николиже на ребрехъ своихъ ляжашеть, нъ аще коли хотящю ему опочинуть, то седъ на столе, и тако, мало посъпавъ, встаняше паки на нощное пение, и поклонение коленомъ творя. Седъшю же ему, якоже речеса, и се слышааше гласъ хлопота въ пещере отъ множества бесовъ, якоже се имъ на колесницахъ едущемъ, другимъ же въ бубны биущемъ, и инемъ же въ сопели сопущемъ, ти тако всемъ кличущемъ, якоже трястися пещере отъ множества плища злыхихъ духовъ»⁵.

Мотив духовного бодрствования и аскезы в «Житии Нила Столобенского» возводится в абсолютную степень — после смерти преподобного Нила в 1555 г. открылось, что никогда он не отдыхал лежа, не спал «на ребрах», а только «облегчался пазухами» на специальных крюках, вбитых в стену его кельи.

Момент успения преподобного подробно освещен в житии: «И примъ извещение от Владыки Христа, исхождение от телесныхъ со узъ отрешитися, и отидти к Господу, к нему же имяще желание от юности. И памышляше в себе глаголя: «Господи Вседержителю, услыши молитву мою, недостойнаго раба Твоего. Сподоби мя бытии причастника пречистыхъ Твоихъ Таин, животворящаго тела и крови Христа Бога нашего. По смотрению Божию в то время приехалъ на островъ тои Никольскаго монастыря с Рошасу игумень Сергии посещения ради преподобнаго... Прирекъ же преподобный и се игумену: «Отче святыи, по моему отшествию на острове семь иматъ Богъ храмъ воздвигнути во имя Свое, и место святое сие будетъ жилище инокомъ. Иже и бысть по преставлении святого... И тако игумень отиде. Пеподобный же вшедь в келию, затвори себе и на правило склонися всю ночь и обычная пения исполнивъ и кадилницу восприимъ, и фимиянь на юглие изъсыпа, и покажение святымъ иконамъ сотвори. И по немало изнеможе и поклонився пазухами своими на крюки, бе бо у преподобнаго в келии два крюка великие, в стену водружена в кресль место. Онъ же от многого труда на крюкахъ техъ пазухами опершися, мало сна приимаше, на ребрехъ же своихъ никогда же почиваше. Тако и преставися, пазухами на крюкахъ техъ облегше, усну вечнымъ сномъ на молитву Богови предстоя»⁶. И сам подвиг, и успение святого так поразили народное воображение, что послужили, вероятно, толчком к запечатлению его в виде деревянной фигурки-столпа. И хотя в прямом смысле как такового столпа у преподобного Нила не было никогда, можно увидеть в этом его «стояние в вере», столпничество, как «стойкую» молитву ко Господу о спасении и своей души, и Церкви, и народа православного, и Земли Русской. «Радуйся, целомудрия столпе, им же всяка страсть попрася»⁷ — обращается к преподобному автор древнейшего списка службы.

Первая икона с изображением святого была написана монахами Твер-

ского Оршина монастыря Иовом и Нифонтом по расспросам «христолюбцовъ памятуховъ, которыя знали прежде преставления преподобнаго Нила»⁸. По окончании работы иконописцев было явлено чудо Господне: «Над темъ местомъ, идее же образ преподобнаго являющися, яко луча солнечня, сияющи толико, яко не мощи зрети безмернаго ради сияния, и от сего разумно всемъ бысть, яко по достоянию написанъ образ преподобнаго чудотворца Нила»⁹.

Большой объем из дошедших до нас изображений преподобного Нила занимают небольшие образки, написанные, видимо, в самом монастыре и предназначенные для паломников. Простые по техническому и цветовому решению, они являются характерными образчиками монастырской «скорописи» конца XVIII—XIX веков и представляют угодника Божьего стоящим на берегу озера Селигер на фоне Нило-Столобенской пустыни, обращенным к образу Божией Матери Владимирской в правом верхнем углу иконы. Значительно реже встречались изображения св. Нила без монастыря и в полный рост, а также поясные со свитком в руках или иконой Богоматери Владимирской. В моем собрании имеются несколько подобных образцов, но уровень их исполнения говорит скорее о еще большем упрощении живописного процесса, нежели о желании иконописца создать какой-то новый иконографический канон святого.

Минимум церковно-канонических требований к написанию икон преподобного Нила, как он сложился к началу XX века, выглядел следующим образом: «...Типа русского, старец, лицом худ, с большой седой бородой; одежда очень убогая и грубая власяница, мантия. В руках можно ему писать хартию с его изречением: «Зде покой мой, зде вселюся во век века». Или: «Се покой мой, се жилище мое»»¹⁰. В мелкой пластике изображение преподобного не выходило за рамки известных иконографических типов поясных и ростовых фигур на фоне монастыря. В моей коллекции имеется уникальный выносной серебряный крест XVIII века, где на лицевой стороне помещено традиционное изображение Распятия, а на оборотной — в круглом медальоне изображение молящегося Нила на фоне стилизованного деревянного храма-кельи. Столь необычный образ подвижника говорит о местном происхождении самого креста и широком почитании преподобного Нила.

В настоящее время в Москве, в музее «Коломенское», хранятся 9 икон с изображением Нила Столобенского на фоне монастыря. Первые две иконы датируются XVII веком (период между 1636—1665 годами), шесть икон — XVIII века и последняя — относится к 1-й половине XIX века. Датировка икон была проведена на основе анализа изображенных на них храмовых строений Ниловой пустыни, которые с течением времени менялись¹¹. Преподобный Нил так же, как и на «скорописных» образках, изображен стоящим на берегу озера на фоне монастыря, который приобретает очертания уже вполне реального архитектурного сооружения. Если иконы XVII века еще выполнены в традициях плоскостной древнерусской иконописи и изображение пустыни лишено

пространства — все здания вырастают как бы одно из другого, то на более поздних иконах появляется перспектива, а точность изображения дает возможность говорить о своеобразных планах монастырских построек. В ряде случаев иконописец помещает преподобного не на берегу озера, а внутри пустыни, т.е. св. Нил как бы вырастает из основанного им монастыря, устремляясь ввысь к образу Спасителя или Богородицы, расположенных в верхней части иконы. На памятниках XVIII—XIX вв. появляется икона «Крещение Господне» в верхней части композиции, которую поддерживают парящие ангелы и преп. Нил обращает к ней свои молитвы. С 1897 г. выпускаются для широкого распространения цветные литографии по жести с изображением преп. Нила.

Особое место в иконографии преп. Нила занимают житийные иконы. Набор клейм традиционен для житийных икон и соответствует основным вехам жизни святого: рождение, крещение, пострижение в монахи в Крыпецком монастыре, уход на реку Серемху, сон, в котором голос свыше повелел подвижнику идти на остров Столобное на озере Селигер, приход на остров, обустройство пещеры, случай с разбойниками, плач о грехах над собственным гробом, причащение Св. тайн игуменом Сергием перед кончиной Нила, преставление на крюках, надгробие подвижника. Особенность икон св. Нила с предстоящими в том, что фигура его как бы «врезана» в плоскость иконы и уже имеет объемные формы. Как в храмоздательстве архитектура и фресковая роспись подчинены общему замыслу, так и здесь сливаются воедино резьба и иконопись. Некоторые врезные росписные изображения полихромны.

Изображение преп. Нила, сохранив традиционную каноническую иконописную форму, получает еще и скульптурное воплощение. По художественному воплощению все скульптурные изображения преподобного Нила можно разделить на две условные группы, имеющие в основе две взаимосвязанные традиции — народную, когда подвижник мыслится в образе былинного богатыря, «богатыря духа» и церковную монашескую, где за плотской немощью скрыто величие духовного подвига — «образ аскета». Скульптурные изображения группы «аскет» представляют собой изможденного аскета-подвижника в монашеском одеянии, с низко опущенной головой, с узкими поднятыми плечами и тонкими руками, которые либо прижаты к туловищу, либо отделены от него пропилами, благодаря чему вся фигура получает утончение. В некоторых произведениях художник-резчик крюки, на которые пазухами опирался св. Нил в краткие минуты телесного отдохновения, приемлет в виде своеобразных костылей, хотя этот стилистический прием не относится исключительно к скульптурам, определяемым мною как «аскет». Наблюдается данный прием и у фигур группы «богатырь духа». Фигуры св. Нила, относимые к группе «богатырь духа», обычно выполнены в мощной, угловато резкой или, наоборот, плавной манере. Сильные руки подвижника согнуты в локтях, широко разведены в стороны и как бы упокоились на коленях.

Вне зависимости хотели ли художники запечатлеть образ преп. Нила в виде изможденного «аскета» или былинного «богатыря», они иногда использовали такой художественный прием резьбы как поясное деление фигуры на две неравные части — большую верхнюю и меньшую нижнюю, чем достигался оригинальный эффект: создавалось впечатление, что подвижник стоит в столпе подобно древнехристианским стилистам-столпникам. Особенностью одной из фигур «богатыря духа» является наличие как бы задней стены кельи, на которую опирается старец-монах. Стена поднимается от основания до середины головы, наверху имеются две симметричные треугольные «проушины» с отверстиями, через которые фигура могла либо крепиться в Святом углу, либо подвешиваться.

Нечто подобное видим и в другом случае, где скульптурное изображение «аскета» помещено в киот с треугольным навершием, символизирующим собой чрезвычайно тесную столп-келью, к задней стенке которой прислонился преп. Нил, висящий на крюках. Киот имеет подставку с традиционной надписью. Используя художественный прием сквозной прорези, безымянный автор вырезает в киоте прямоугольной формы заднюю стенку примерно до уровня колен преп. Нила. Вверху стена сделана полукруглой аркой. Пропилами от туловища отделены руки и костыли. Внизу вырезаны ступени. Мощные плечи плавно переходят в руки, упокоившиеся на коленях «богатыря духа». Иногда при технике сквозной прорези фон за спиной преподобного художник создает с помощью какого-либо материала, в частности, фольги. Вокруг головы святого появляется сияющий нимб с расходящимися лучами.

Еще одно оригинальное прорезное изображение св. Нила в киоте: прямоугольник представляет собой рамку с примыкающими к ней по обеим сторонам трехсоставными столбами-балясинами, имеющими внизу основанием своим прямоугольниками, в которые вписаны Андреевские (косые) кресты. В средней части рельефные балясины переходят в небольшие навершия, на которых покоится полукругом символический небосвод. Пропил сделан до середины фигуры «богатыря духа».

Приведу теперь один из ярких образцов полихромной росписи скульптурного изображения преп. Нила. В данном случае прорезь сделана до середины фигуры «богатыря духа», а также прорезью отделены руки от туловища. В светло-желтый цвет окрашены балясины-столпы, свод, по которому сокращенная надпись читается как «Преподобный Ниле Столобенский»; монашеская накидка и борода — коричневые, сама фигура — черная, руки — белые, светлые; окантовка, крест и надписи на куколе, окантовка на парамане, крест-Голгофа, надписи «ИЦЦ» и «С ХС», а также четки — все выделено светло-желтым цветом. В моем собрании резных изображений преп. Нила есть фигура «богатыря духа» вообще расписанная ярко-красным цветом. Другая — расписанная с использованием золочения, причем кресты и надписи на парамане — резные, интересна еще и непривычной позой монаха-аскета: правая рука согнута в локте, а левая с четками опущена.

Итак, сущность подвига столпничества тесно связана с его пластическим выражением в резных фигурах св. Нила. Художественная значимость и стилистическая оригинальность скульптурных изображений преп. Нила Столобенского проистекают из церковного канонического воплощения образа святого, который и является подлинным источником творческого вдохновения для художников-резчиков. Сплошным мифом оказался сложившийся в советском искусствоведении стереотип о «шаблонности и малоинтересности» резных фигур преп. Нила Столобенского, о их «малораспространенности» среди православного народа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ РГБ. ТСЛ. Ф. 304. № 672. Л. 85 — 108 об. 1630 г.

² РГБ. ТСЛ. Ф. 304. № 514. Л. 465 об. — 475.

³ РГБ. Собр. Ундольск. № 346. Л. 1 — 73 об.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978. С. 336.

⁶ РГБ. ТСЛ. Ф. 304. № 672. Л. 98 об. — 100.

⁷ РГБ. ТСЛ. Ф. 304. № 514. Л. 472 об.

⁸ РГБ. ТСЛ. Ф. 304. № 672. Л. 104.

⁹ Там же. Л. 104 об.

¹⁰ В. Д. Фортунатов. Руководство к писанию икон святых угодников Божиих. М., 1910. С. 96.

¹¹ Памятники культуры. Новые открытия. М., 1990. С. 219—228.

541-е заседание. 31 октября 2001 г.

Л. И. Щеголева

Путятина минея в русской культуре¹

1. Особенности издания Путятиной минеи.

Работа по подготовке рукописи Путятиной минеи (XI в.) к изданию велась в стенах Института мировой литературы РАН. Замысел работы принадлежал М.Ф. Мурьянову, который вдохновил меня на подготовку греческих параллелей к ПМ и на перевод их на современный русский язык. Готовить славянский текст должен был Михаил Федорович. Однако дальнейшая судьба этой работы сложилась так, что мне пришлось взять на себя подготовку обоих текстов и вообще всю работу по изданию Путятиной Минеи. Транскрипция текста ПМ, выполненная Михаилом Федоровичем, была переправлена вдовой ученого в Гарвард США, где она была издана А. Б. Страховым в трех томах журнала *Palaeoslavica*, 1998-2000 г. Текст ПМ издан А.Б. Страховым без греческих параллелей.

К чему приводит недостаточное внимание к учету греческих параллелей, видно на примере ошибок словоделения, которое допустил в своем издании даже такой блестящий славист, как А.Б. Страхов. Так появилось прил. чистоцуму вместо конструкции чистоу умоу, где «ум»,